

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1967 ГОДА

Сессия Отделения исторических наук АН СССР, посвященная итогам полевых исследований этнографов и археологов 1967 г., проходила в Москве с 15 по 20 апреля 1968 г.

В работе сессии участвовали этнографы, археологи, антропологи, фольклористы, искусствоведы из научно-исследовательских учреждений, университетов, педагогических институтов и музеев страны.

Сессию открыл кратким вступительным словом академик-секретарь Отделения исторических наук Е. М. Жуков, пожелавший археологам и этнографам новых успехов как в изучении древнейших периодов в истории человечества, так и в исследовании социальных и культурных процессов, происходящих в настоящее время у народов Советского Союза.

На пленарных заседаниях сессии было заслушано 4 доклада по этнографии и антропологии.

Первым на сессии был заслушан доклад Ю. В. Бромляя (Москва) и О. И. Шкаратана (Ленинград) «Соотношение этнографии с историей и социологией». В докладе обращалось внимание на то, что в настоящее время остро ощущается необходимость выявления взаимосвязей и разграничения этнографии со смежными научными дисциплинами, также занимающимися изучением всех сторон жизни общества. Нерешенность этого вопроса затрудняет разделение и кооперацию труда и ведет как к ненужному дублированию, так и к образованию пробелов в изучении отдельных важных проблем. В результате анализа взаимосвязей этнографии, истории и социологии авторы пришли к выводу о том, что специфика этих наук проявляется прежде всего в формировании их предметной области, т. е. в своеобразии угла зрения, видения общества.

О новых материалах, найденных в древних могильниках Чукотки (Уэленском и Эквенском), рассказывалось в докладе С. А. Арутюнова (Москва) и Д. А. Сергеева (Ленинград) «Новые данные по эскимосской проблеме». Отметив, что эти памятники дают обширный антропологический и палеоэтнографический материал, докладчики основное внимание уделили характеристике трех групп предметов, найденных там, — наконечникам поворотных гарпунов, так называемым «крылатым предметам», орнаменту и скульптуре древних эскимосов.

Массовость материала по наконечникам поворотных гарпунов (их найдено 617 экземпляров) позволила авторам создать их формально-конструктивную типологию и проследить эволюцию конструкции поворотного гарпуна — главного орудия морского зверобойного промысла, и выявить его связь с особенностями местных экологических условий.

Авторы доклада установили, что «крылатые предметы», долгое время оставшиеся для науки загадкой, служили роstralной частью каяка, выполнявшей как конструктивные, так и декоративные функции. Широкое привлечение этнографических и фольклорных материалов помогло расшифровать содержание скульптурно оформленного крюка из моржового клыка и раскрыть значение деревянной маски, найденной в древнеберингоморском погребении. По утверждению авторов, маска изображает «хозяина вселенной», скульптура — женщину-моржиху, легенда о которой известна по всему ареалу распространения эскимосов — от Чукотки до Гренландии включительно.

На пленарных заседаниях сессии были заслушаны также два доклада по антропологии. В докладе В. В. Бунака (Москва) «Географическое распределение кровяных групп системы АВО и проблемы этногенеза Восточной Европы» основное внимание уделялось анализу соотношения генов «р» и «q» у различных групп населения Европейской части СССР. Повышение концентрации гена «q» на севере и востоке, а также малую частоту гена «q» к западу от территории Советского Союза обычно объяс-

няли проникновением в Европу сибирских этнических групп. По новым данным, концентрация гена «q» в Западной Сибири ниже чем на Волге. В. В. Бунак считает, что небольшое усиление концентрации гена «q» могло произойти в эпоху продвижения тюркских народов, но в основном серологический тип Восточной Европы имеет местные корни, унаследованные от древнего населения страны.

Г. Ф. Дебец (Москва) рассказал о результатах антропологических исследований в Афганистане, проводившихся им в течение четырех сезонов с октября 1964 по февраль 1968 г. Исследования были организованы гуманитарным факультетом Кабульского университета. Программа работ включала измерения и описательные определения морфологических признаков головы, измерение роста, определение развития волосяного покрова на груди и пигментации. Обследовав 7800 взрослых мужчин — представителей 26 народностей; Г. Ф. Дебец пришел к выводу, что у разных этнографических групп населения Афганистана в той или иной мере проявляется комплекс признаков, характерный для центрально-азиатских монголоидов. Вместе с тем, он установил факт отсутствия следов каких-либо экваториальных (негроидных или австралоидных) элементов в физическом типе дравидоязычных брагуи. Докладчик считает, что часть данных, полученных им в результате полевых исследований в Афганистане, уже теперь может быть использована в связи с изучением проблем этногенеза.

На расширенных заседаниях Ученого совета Института этнографии АН СССР было заслушано 7 докладов по этнографии и фольклору.

В докладе Ю. В. Бромлея и М. С. Кашуба (Москва) «Некоторые аспекты современных национальных процессов в СФРЮ» наряду с общей демографической характеристикой СФРЮ поднимался вопрос о влиянии на этнодемографические процессы в Югославии таких факторов как миграция населения в различные области страны и смешанные браки. Кроме того в докладе говорилось о проблеме двуязычия, принципах определения национальной принадлежности граждан СФРЮ и отражении этих принципов в различных официальных документах.

Л. А. Молчанова (Минск) посвятила свой доклад выявлению общеславянских и национальных черт материальной культуры белоруссов. Остановившись на анализе земледелия, крестьянских поселений, традиционного жилища и пищи белоруссов, она отметила, что наибольшая близость у них прослеживается с восточнославянскими народами.

Оживленную дискуссию вызвали доклады Л. Н. Терентьевой (Москва) «Задачи координации исследований современных этнических процессов у народов СССР» и С. И. Брука и М. Г. Рабиновича (Москва) «Работа над общеевропейскими и региональными историко-этнографическими атласами». В прениях, развернувшихся по докладам, выступило около 20-ти человек.

Доклад Л. Н. Терентьевой был посвящен одному из главных направлений советской этнографической науки — изучению современных этнических процессов. Исследования в этой области, ведущиеся как Институтом этнографии АН СССР, так и рядом других научных учреждений союзных и автономных республик, краев и областей, в последние годы достигли большого размаха. Но из-за отсутствия должной координации исследований в масштабе всей страны и несовершенства их методики, они все еще не отвечают требованиям, выдвигаемым на современном этапе этнографической наукой и практикой социалистического строительства. В связи с этим Л. Н. Терентьева предложила участникам сессии определить формы координации исследований, уточнить сроки и пункты работы и обсудить методические материалы, подготовленные Институтом этнографии АН СССР. Присутствующим был заранее роздан «Опросный лист для изучения современных этнических процессов в СССР», разработанный Институтом этнографии. В ходе его обсуждения были высказаны различные пожелания по доработке «Опросного листа», который в целом был одобрен.

В докладе С. И. Брука и М. Г. Рабиновича главное внимание уделялось проблемам координации работы над региональными историко-этнографическими атласами Прибалтики, Юго-Запада СССР, Кавказа, Средней Азии и Казахстана. В качестве одного из основных принципов построения региональных атласов была выдвинута динамика. Каждое явление материальной или духовной культуры народа должно показываться не статично, а в историческом развитии. В связи с этим особую важность приобрело определение хронологических рубежей, служащих границами соответствующих исторических периодов. И хотя авторы доклада считают, что в силу неравномерности развития народов в прошлом невозможно принять единый для всей страны отправной рубеж, все же для большинства народов им может служить середина или вторая половина XIX в. В качестве следующего рубежа они намечают первое двадцатилетие XX в. Третьим рубежом, важным для большинства народов СССР, являются 1930-е годы. В докладе были уточнены принципы выбора микрорайона — основной единицы картографирования, и определен круг источников для составления атласов. Докладчики считают, что сводной работе над региональными атласами должна предшествовать систематическая публикация «Материалов к атласу» по соответствующим народам и регионам.

В докладе Ю. В. Арутюняна (Москва) «Опыт социально-этнического исследования» подводились первые итоги зондирующего социально-этнического исследования сельского населения Татарии, проводившегося социологами Института этнографии АН СССР в 1967 г. Докладчик уделил большое внимание характеристике задач, стоящих перед исследованиями подобного рода, и методике их проведения¹.

И. И. Земцовский (Ленинград) в докладе «Музыка и этногенез» сделал попытку теоретически обосновать необходимость использования музыковедческих исследований при решении проблем этногенеза. Отмечая большую сложность затронутой проблемы, докладчик ограничился рассмотрением одного коренного вопроса — о методе этномузыковедческих исследований. На примере древних обрядовых песен типа коляд И. И. Земцовский убедительно показал, что только комплексный анализ песен (их назначения, структуры и музыкально-интонационного своеобразия) при полном учете материала может иметь научное значение при комплексном же решении проблем этногенеза этнографами, лингвистами, антропологами и фольклористами.

В докладе К. В. Чистова (Ленинград) «Фольклор и этнография» был рассмотрен вопрос о взаимоотношении этих двух наук. Выделение фольклористики в качестве самостоятельной науки, — отметил докладчик, — не меняет ее принципиального отношения к этнографии. Фольклористика была и должна оставаться наукой и филологической, и этнографической. Поэтому следует решительно изживать представление о том, что филологический и этнографический аспекты фольклористики могут развиваться самостоятельно².

16, 18 и 19 апреля состоялись заседания секций, на которых было заслушано и обсуждено свыше 120 докладов.

На секции «Антропология» был прочитан 21 доклад. Как и в прежние годы здесь были широко представлены доклады по этногенезу ряда народов СССР, основанные на изучении краниологического материала. Среди них доклады В. В. Гинзбурга (Ленинград) «К антропологии населения Западной Туркмении в первых веках н. э.», Т. А. Трофимовой (Москва) «Череп из подбойных и катакомбных захоронений Туз-Гыр на территории Юго-Западного Приаралья», В. А. Дрёмова (Томск) «Основные этапы формирования антропологических типов в лесостепном Приобье (Западная Сибирь)», И. И. Саливона (Минск) «К вопросу о происхождении белорусов. Краниологический материал».

Исследования в области популяционной генетики, ведущиеся в Институте этнографии АН СССР под руководством В. В. Бунака, нашли отражение в докладах В. В. Бунака «Распределение групп крови системы АВО в Восточной Европе», А. А. Воронова (Москва) «Распределение групп крови и ряда других наследственно обусловленных факторов у народов Закавказья (по материалам экспедиций 1964—65 и 1967 гг.)» и Г. М. Давыдовой (Москва) «Сравнительная популяционно-генетическая характеристика отдельных селений».

Антропология народов зарубежных стран была представлена группой докладов, посвященных проблемам изучения современного населения Финляндии. К. Ю. Марк (Таллин) дала антропологическую характеристику финно-угров, Г. Л. Хить (Москва) остановилась на дерматоглифике финнов, А. А. Зубов (Москва) сообщил об одонтологических исследованиях, а Г. М. Давыдова — об исследованиях групп крови в Финляндии. Материалом для докладов послужили антропометрические, дерматоглифические, серологические и одонтологические исследования, проведенные в 1967 г. в Финляндии антропологом К. Ю. Марк и этнографом Н. В. Шлыгиной (Москва).

При обсуждении докладов по дерматоглифике туркмен (О. М. Бабаков, Ашхабад), латышей (Р. Я. Денисова, Рига), белорусов (Л. И. Тегако, Минск) и финнов (Г. Л. Хить) встал вопрос о необходимости унификации методики дерматоглифических исследований.

Острую дискуссию вызвал доклад В. И. Кочетковой (Москва) «О структуре мозга «Homo habilis», представившей материалы, основанные на опытном построении макета мозга «Homo habilis».

С большим интересом были заслушаны доклады Н. Н. Мамоновой (Москва) «Об использовании фрагментов длинных костей при изучении древнего населения СССР» и Т. П. Кияткиной (Душанбе) «Кодирование краниологического материала на перфокартах». Было высказано пожелание о публикации доклада Н. Н. Мамоновой. Работу же по кодированию краниологического материала решено продолжить, создав для этого специальную комиссию во главе с Т. П. Кияткиной.

¹ См. статью Ю. В. Арутюняна, написанную на основании этого доклада: «Опыт социально-этнического исследования (По материалам Татарской АССР)», «Сов. этнография», 1968, № 4.

² См. статью К. В. Чистова «Фольклор и этнография», напечатанную в этом номере журнала «Сов. этнография».

На секции «Археология и этнография Кавказа» было заслушано 20 докладов по этнографической тематике. Круг проблем, затронутых докладчиками, был весьма широк и разнообразен. Значительная часть докладов касалась ранних форм идеологии и социальных организаций у народов Кавказа. Можно назвать доклады Ш. Д. Инал-Ипа (Сухуми) «Кудепстский языческий алтарь», Э. Л. Коджесау (Майкоп) «О сельской общине у адыгов», Т. А. Чиковани (Тбилиси) «Формы межсоседской взаимопомощи у дагских урумов» и др.

На секции были также представлены доклады по современности. Г. Н. Джавахишвили (Тбилиси) познакомил членов секции с некоторыми вопросами этнографического изучения рабочих-цементников г. Каспия. А. Е. Панян (Москва) посвятила свой доклад социальной структуре современного армянского села.

Особое внимание привлекли доклады М. А. Агларова (Махачкала) «О путях формирования этнических общностей в Аварии», З. Д. Гаглоевой (Цхинвали), «Осетино-сванские параллели», М. А. Дибирова (Тбилиси) «О канатходстве в Дагестане», Г. Х. Мамбетова (Нальчик) «К истории кабардинских имен» и К. К. Чолокашвили (Тбилиси) «О сходстве и взаимосвязи некоторых элементов грузинской одежды и боевого снаряжения».

Группа докладов по истории материальной культуры народов Кавказа, тематически связанных с «Кавказским историко-этнографическим атласом», была перенесена на специальное совещание по атласу.

На секции поднимался вопрос о возобновлении региональных археолого-этнографических совещаний по истории культуры Кавказа и, в первую очередь, по проблеме «Кавказского историко-этнографического атласа». Обращалось также внимание на необходимость проведения общесоюзного совещания по методике и методологии этногетических исследований. В этом плане в ближайшее время намечено провести специальную научную сессию, посвященную проблеме происхождения народов абхазо-адыгской группы.

На секции «Этнография народов Средней Азии и Казахстана» было заслушано 18 докладов. Основное внимание в них уделялось проблемам изучения современных этнических процессов, народному декоративно-прикладному искусству, а также тематике историко-этнографического атласа «Народы Средней Азии и Казахстана».

Широкий обмен мнениями вызвали доклады Л. Ф. Моногаровой (Москва) «Сближение приамурских народностей с таджиками», Р. Ш. Джарылгасиновой (Москва) «Этнические процессы и семейный быт (по материалам этнографического изучения корейцев Средней Азии и Казахстана)», З. А. Джикиева (Ашхабад) «Материалы по этногенезу туркмен карадашлы и емрели», Э. Г. Гафферберг (Ленинград) «Некоторые итоги анкетного обследования семейного быта безуджей Туркмении», М. В. Сазоновой (Ленинград) «О некоторых традициях в украшениях узбеков Хорезма (по материалам Хорезмской экспедиции АН СССР)», А. О. Оразова (Ашхабад) «Скотоводческие обряды у туркмен долины Сумбара и Чендыра», Б. С. Гамбург (Ленинград) «К вопросу о традиционной среднеазиатской сельскохозяйственной технике» и Р. Я. Рассудовой (Ленинград) «Значение термина «кош» у земледельцев Узбекистана в XIX в.».

Успешно прошло специальное заседание, посвященное подготовке историко-этнографического атласа «Народы Средней Азии и Казахстана». Оно показало, что этнографы среднеазиатских республик уже активно включились в работу над атласом.

На секции «Этнография народов Сибири» было заслушано 13 докладов. В них рассматривались проблемы этногенеза, общественный строй, материальная и духовная культура народов Сибири в прошлом и настоящем, а также их декоративно-прикладное искусство. Значительная часть докладов была посвящена народам Амура. В. А. Туголуков (Москва) сообщил об этнографических результатах поездки к орочам и удэгейцам, В. А. Тимохин (Новосибирск) — о применении социологических методов в этнографии (на примере экспедиционной работы в низовьях р. Амур), А. В. Смоляк (Москва) дала этнографическую характеристику бикинской группы удэгейцев, Ч. М. Таксами (Ленинград) рассказал о современных праздниках у народов Сахалина.

С особым интересом были выслушаны доклады И. С. Вдовина (Ленинград) «К вопросу об этнической принадлежности ительменов», С. В. Иванова (Ленинград) «Ульские декоративные ковры 20-х годов», Г. И. Пелих (Томск) «Палеосибирские предки селькупов» и А. П. Хлобыстина (Ленинград) «О раскопках на Таймыре». Все они представляли собой исследования, основанные на глубоком изучении полевых материалов.

В прениях, развернувшихся на секции, обращалось внимание на необходимость более широкой публикации этнографических материалов и исследований, в том числе и докладов, прочитанных на отчетно-экспедиционных сессиях. В связи с этим был поднят вопрос об издании «Этнографического ежегодника». Кроме того было внесено предложение о проведении специального совещания, посвященного методике проведения полевых работ.

Секция «Этнография народов Европейской части СССР» была разделена на две подсекции — «Этнография славянских народов» и «Этнография неславянских народов».

В первой подсекции было заслушано 11 докладов по народному искусству, сельскому жилищу и сельским поселениям. Городская тематика была представлена докладами по современной свадебной обрядности, рабочему жилищу и взаимосвязям городского и сельского населения.

Острая дискуссия по вопросу устойчивости этнических признаков развернулась в связи с докладом Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, И. Н. Кучерявенко (Казань) «Формы связи дома с надворными постройками как исторический источник». В докладе, сопровождавшемся показом рисунков, фотографий и карто-схем, прослеживалась эволюция форм связи на территории Среднего Поволжья и ее зависимость от социально-экономических условий, а также влияние местных поволжских народов на культуру и быт русских.

Большой интерес вызвали также доклады Ю. Ф. Лашука (Львов) «Фигурные изображения в украинской керамике (по материалам Львовской области)», И. Я. Богуславской (Ленинград) «Росписи на коробах Городецкого района Горьковской области» и Н. В. Тарановской (Ленинград) «Домовые росписи Верхнетоемского района Архангельской области», содержавшие огромный иллюстративный материал.

Одно заседание подсекции было посвящено обсуждению проблем историко-этнографического атласа «Украина, Белоруссия, Молдавия». В нем приняли участие этнографы Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии и Молдавии. На заседании был обсужден предварительный проспект атласа.

В работе подсекции «Этнография неславянских народов» участвовали этнографы и искусствоведы Москвы, Ленинграда, республик Советской Прибалтики, Карелии, Мордовии, Башкирии, Калмыкии, Татарии, Коми АССР и ряда городов РСФСР. Они заслушали и обсудили 13 докладов. Шесть из них были посвящены современным этническим процессам у татар, мордвы, эстонцев, латышей, коми и ненцев. Наиболее интересными среди них были доклады И. В. Рябиковой (Ленинград) «Методика этно-социологического изучения населения городов Татарии», М. Н. Губоголо (Москва) «Двуязычие и многоязычие как условия и результат этнических процессов» и Р. А. Григорьевой, Л. Н. Терентьевой (Москва) «Определение национальности детей в национальных смешанных семьях (по материалам Латвии и Эстонии)», отличавшиеся новизной методики и самой постановки вопроса. Доклады И. В. Рябиковой и М. Н. Губоголо дополняли доклад Ю. В. Арутюняна, прочитанный им на расширенном заседании Ученого совета Института этнографии АН СССР. Доклад же Р. А. Григорьевой и Л. Н. Терентьевой, основанный на глубоком изучении материалов паспортных столов милиции, ввел в научный оборот новые, ранее не использовавшиеся источники изучения этнических процессов.

Большой интерес вызвал также доклад Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, И. Н. Кучерявенко, А. Г. Симоновой (Казань) «К вопросу изучения семьи и семейного быта русского сельского населения Среднего Поволжья», отличавшийся актуальностью проблематики и применением современной методики исследования. Казанские этнографы при сборе полевого материала наряду с традиционными этнографическими методами широко использовали анкетирование.

Оживленный обмен мнениями вызвали доклады по народному искусству «К семантике Пермского звериного стиля» Л. С. Грибовой (Сыктывкар) и «Творчество современных мастеров народного искусства Удмуртии, Коми АССР и Коми-Пермяцкого национального округа» Н. С. Королевой (Москва).

Как и в других региональных секциях одно заседание здесь было посвящено обсуждению работы над историко-этнографическим атласом.

На заключительном заседании секции, где отмечался высокий научный уровень большинства докладов этого года, был поставлен вопрос о необходимости публикации материалов сессии.

Чрезвычайно интересно проходила работа секции «Фольклор», в которой участвовали фольклористы (словесники и музыковеды) Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики, Молдавии, Армении, Грузии, Башкирии, Татарии и ряда городов РСФСР — Калинин, Муром, Омска, Свердловска и Челябинска, а также студенты-филологи МГУ, специализирующиеся по фольклору.

На секции было заслушано 29 докладов. Подавляющее большинство их касалось современного состояния словесного и музыкального фольклора народов СССР. Часть докладов носила теоретический характер. Б. Н. Путилов (Ленинград) рассмотрел современные проблемы сравнительно-исторического изучения фольклора, Р. Р. Гельгардт (Калинин) остановился на лингвистическом аспекте синхронного описания бытующего фольклора, С. И. Дмитриева (Москва) говорила о географическом распространении былин и продемонстрировала составленные ею карты.

Как и в прошлые годы, ряд докладов был посвящен взаимодействию фольклорных традиций разных народов СССР — русской и нерусской сказочной прозы в Баш-

кирии (Л. Г. Бараг, Уфа), русско-украинским песенным связям в Молдавии (Р. А. Богомольная, Кишинев), русско-белорусским песенным связям в Прибалтике (Т. С. Макашина, Москва).

Значительно шире, чем на предшествующих сессиях, были представлены доклады по музыкальному фольклору белорусов (доклады А. С. Лиси и Э. Можейко, Минск), эстонцев (И. Рюйтель, Тарту), грузин (Н. М. Майсурадзе, Тбилиси) и народов Камчатки (И. Бродский, Москва).

Многие доклады были хорошо иллюстрированы диапозитивами, кинофильмами, магнитофонными записями.

В большинстве докладов, основанных на экспедиционных материалах, поднимались вопросы методики собирания фольклора, вызвавшие острую дискуссию. Очень важно, что теперь почти все фольклорные экспедиции ставят перед собою определенные исследовательские задачи: изучение исполнительского мастерства (Н. И. Савушкина, Москва, О. Кыйва, Тарту), сбор материала по определенной тематике (Л. С. Шептаев, Ленинград) или одному жанру (А. В. Гончарова, Калинин); некоторые (В. П. Аникин, Москва, К. Григас, Вильнюс) считают обязательным полный учет всего местного устно-поэтического репертуара. Но во всех случаях обязательной признается механическая запись и фото- и киносъемки. Общую поддержку встретили предложения С. Н. Азбелева (Ленинград) о необходимости улучшения информации об экспедиционной работе и упорядочении фольклорных архивов, хранящихся в различных учреждениях.

На секции также поднимался вопрос об издании сборника статей, посвященного опыту собирательской работы, и о регулярной публикации в журнале «Советская этнография» сообщений об итогах фольклорных экспедиций.

О результатах полевых исследований этнографов рассказывала и выставка экспедиционных материалов, на которой были представлены рисунки, чертежи и фотографии, отражающие традиционную и современную культуру различных народов Советского Союза.

Отчетно-экспедиционная сессия показала, что в исследованиях этнографов по-прежнему значительное место занимают проблемы современных этнических процессов и этнографическое изучение современности. Наряду с этим большое внимание уделяется работе по подготовке региональных историко-этнографических атласов, в связи с чем в ряде республик развернулись исследования по проблемам этногенеза, изучению народной одежды, хозяйства, жилищ и поселений в прошлом и настоящем.

Участниками сессии была отмечена настоятельная необходимость проведения специальных совещаний по методике полевых исследований и возможно более полной публикации материалов отчетно-экспедиционных сессий.

* * *

После окончания отчетно-экспедиционной сессии в Институте этнографии АН СССР были проведены антропологический семинар (с 21 по 25 апреля) и совещание по «Кавказскому историко-этнографическому атласу» (с 22 по 24 апреля).

Антропологический семинар был организован по инициативе отдела антропологии Института этнографии для ознакомления антропологов страны с новыми отраслями антропологической науки и унификации применяющихся методов антропологических исследований. Кроме того, семинар должен был положить начало постоянно действующей системе профессиональных контактов с целью обмена все накапливающейся научной информацией. В работе семинара участвовали 24 человека — сотрудники научно-исследовательских учреждений союзных республик, Ленинградского отделения Института этнографии, Московского государственного университета и ряда педагогических институтов.

Занятия семинара проводились антропологами Института этнографии по следующим разделам: методика дерматоглифических исследований (рук. Г. Л. Хить), методика одонтологических исследований (рук. А. А. Зубов), методы изучения признаков с известной наследственной структурой — методика исследования цветовой слепоты и вкусового теста (рук. И. М. Золотарева), методы обработки серологических материалов (рук. А. А. Воронов). В. В. Бунак прочел участникам семинара лекцию «Методы и принципы антропологического анализа». Занятия семинара сопровождалась широким обменом мнений, порой переходившим в острую дискуссию.

При подведении итогов работы семинара было признано целесообразным устраивать подобные встречи антропологов не реже одного раза в два года, приурочив их к московским отчетно-экспедиционным сессиям и продлив время их работы до 10—12 дней.

Совещание по «Кавказскому историко-этнографическому атласу» было создано по инициативе сектора народов Кавказа Института этнографии АН СССР для координации работы над атласом. В нем приняли участие 45 этнографов и музейных работников Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик и областей Кавказа.

На совещании были заслушаны 10 докладов и сообщений, посвященных организационным и методическим вопросам и разработке некоторых разделов атласа. В. К. Гарданов (Москва) познакомил присутствующих с очередными задачами работы над атласом. Е. Н. Студенецкая (Ленинград) рассказала об использовании архивных документов при изучении материальной культуры (на материале Северного Кавказа). Присутствовавшие на совещании члены авторского коллектива историко-этнографического атласа «Русские» — М. Г. Рабинович, О. А. Ганцкая (Москва) и Л. М. Сабурова (Ленинград) — поделились опытом своей работы над атласом, уделив особое внимание темам «Поселение и жилище» и «Сельскохозяйственные орудия». Об опыте работы над историко-этнографическим атласом «Народы Прибалтики» сообщила Л. Н. Терентьева.

Особый интерес вызвали доклады по одежде народов Кавказа — Н. Х. Авакян (Ереван) «Особенности народной одежды Ардаха XIX—начала XX в.», Э. Г. Торчинской (Ленинград) «Мужская одежда азербайджанцев XIX—начала XX в. по собранию Государственного музея этнографии народов СССР», А. Г. Трофимовой (Москва) «Обзор музейных коллекций азербайджанской одежды Государственного музея Грузии», а также доклады Ю. И. Мкртумяна (Ереван) «К изучению форм скотоводства у народов Закавказья (по материалам второй половины XIX—начала XX в.)» и Д. С. Вардумяна (Ереван) «Этапы развития армянского народного жилища в последнем столетии». Все эти доклады будут опубликованы в I томе «Материалов Кавказского историко-этнографического атласа».

Значительное место в работе совещания заняло обсуждение программ, вопросников, списков и бланков карт по разделам «Одежда», «Земледелие», «Скотоводство», «Поселение и жилище». С учетом некоторых замечаний все они были одобрены.

Итогом работы совещания явилось принятие развернутого решения, предусматривающего ряд конкретных мероприятий по активизации работы над «Кавказским историко-этнографическим атласом».

Н. С. Полищук

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ»

26—29 марта 1968 г. в Ленинграде состоялась научная конференция на тему «Фольклор и этнография», организованная Институтом этнографии АН СССР (Ленинградское отделение). В ней приняли участие сотрудники гуманитарных институтов Академии наук СССР Ленинграда и Москвы, преподаватели, аспиранты и студенты вузов (ЛГУ, Пед. института им. Герцена, Института театра, музыки и кинематографии, Ленинградской гос. консерватории, Московского института художественной промышленности) и работники ряда культурно-просветительных организаций Ленинграда (Гос. музея этнографии народов СССР, Гос. Эрмитажа, Всесоюзного географического общества и др.).

Открывая конференцию, и. о. зам. директора Института этнографии АН СССР Л. М. Сабурова в кратком вступительном слове подчеркнула важность и необходимость объединения усилий ученых разных специальностей для решения больших и сложных проблем советской этнографии и фольклористики и пожелала собравшимся плодотворной работы.

На конференции было прочитано 36 докладов. Значительная часть их была посвящена вопросам, связанным с взаимоотношением фольклора и этнографии, с выяснением роли и места фольклористики в системе этнографических знаний. Особому рассмотрению подвергся вопрос о способах и методах использования фольклора как этнографического источника в исследованиях по материальной культуре, истории социальных институтов и этногенезу. Актуальные проблемы, стоящие перед современной наукой, докладчики пытались решать, широко привлекая фольклорные, этнографические, лингвистические, археологические и другие данные (как отечественные, так и зарубежные).

С общеметодологическим докладом «Фольклор и этнография» выступил К. В. Чистов (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград)¹.

В. Е. Гусев (Ин-т русской литературы АН СССР, Ленинград) в докладе «Фольклористика, этнография и современная художественная культура», охарактеризовав состояние проблемы, выделил два пласта современной художественной культуры — сохраняемые и обновляемые традиции и новые явления. Он подчеркнул, что необходимо определить не только общность, но и различия задач, стоящих перед этнографами и фольклористами. В отличие от этнографии, которая изучает весь со-

¹ См. напечатанную в этом номере журнала статью К. В. Чистова «Фольклор и этнография», написанную на основании доклада